

Блокадный хлеб

Продуктовые карточки ввели в Ленинграде еще до начала блокады, в июле 1941 года. Нормы питания менялись, исходя из запасов и производства продуктов, а также числа жителей. Меньше всего они были в ноябре-декабре первого года войны — тогда служащим, детям и иждивенцам полагалось по 125 граммов хлеба, а рабочим и инженерно-техническим работникам — по 250. Отоваривали хлебные карточки ежедневно.

Голос Ольги Берггольц по радио

Продержаться в дни блокады ленинградцам помогало в том числе искусство. Еще в октябре 1941 года в местный радиокомитет с предложением помочь пришла поэтесса Ольга Берггольц, которая никогда ранее не выступала по радио. Ее предложение приняли, и с тех пор почти каждый день она читала жителям города проникновенные стихи.

Звук метронома

В первые дни блокады на улицах Ленинграда установили около полутора тысяч громкоговорителей. Из них звучал не только голос «ленинградского Левитана» Михаила Меланеда, который в прямом эфире объявлял воздушную тревогу, но и звуки метронома. Этот прием выполнял сразу несколько функций: техническую — он означал, что радиосеть и радиоточка работают; информационную — спокойный ритм говорил о том, что угрозы нет, а такт в 150 ударов в минуту извещал о тревоге; психологическую — работающее радио с привычным монотонным звуком означало, что город еще жив и борется.

Надписи «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна»

После того, как город начала обстреливать немецкая артиллерия, на стены многих домов Ленинграда с помощью трафаретов стали наносить такие надписи. Обычно их помещали на северные и северо-восточные части улиц, потому что обстрелы велись с юга и юго-запада — с Пулковских высот и из Стрельны.

Дневник Тани Савичевой

В момент начала блокады Тане Савичевой было 11 лет. Она начала вести свой дневник в телефонной книжке. Именно в нем она записывала леденящие душу фразы: «Савичевы умерли», «Осталась одна Таня». На глазах девочки погибли ее бабушка, мама, два дяди, брат и сестра. В 1942 году Таню эвакуировали из города, но летом 1944 года из-за истощения и болезней умерла и она. Войну пережили ее брат Михаил (он ушел в партизаны) и сестра Нина (ее эвакуировали из Ленинграда вместе с предприятием, на котором та работала).

Блокадные «светлячки»

В первую блокадную зиму город погрузился во тьму — электричества хватало только для работы ключевых предприятий, а свет из окон могли использовать как цель при артобстреле или авианалете. Однако местные ученые придумали специальные броши со светоизлучающим слоем из солей радия и фосфора. Ленинградцы прозвали их «светлячками». Стоило поддержать их на солнце, у лампы или огня, броши аккумулировали свет и могли излучать его до шести часов в любую погоду. Это помогало не наталкиваться друг на друга на улицах в темное время суток.

7-я симфония Шостаковича

Самое знаменитое классическое музыкальное произведение, посвященное блокаде, — это симфония № 7 Дмитрия Шостаковича. Он начал работу над симфонией еще в 1939 году, а закончил в декабре 1941-го, находясь в эвакуации в Куйбышеве (Самаре). Там же состоялась ее премьера — играл оркестр Большого театра. 9 августа 1942 года Седьмая («Ленинградская») симфония прозвучала и в самом городе на Неве. В оркестр Ленинградского радиокомитета к тому времени серьезно не хватало людей, поэтому пришлось привлечь музыкантов из воинских частей. Сыграли при полном зале городской филармонии, а благодаря трансляции через громкоговорители музыку могли услышать все вокруг.

Трамваи

С началом блокады из-за перебоев с электричеством и разрушений в Ленинграде постепенно остановилось трамвайное движение. 3 января 1942 года все 52 трамвая, которые к тому моменту еще работали, встали прямо на улицах. Однако уже 15 апреля вновь запустили первые шесть маршрутов. Трамваи доставляли людей на работу и домой, сыграли большую роль в эвакуации и стали еще одним символом того, что город жив.

«Дорога жизни»

Практически единственная связь блокадного Ленинграда с «Большой землей» — это «Дорога жизни», которая проходила по Ладожскому озеру. Летом по воде гнали баржи, а зимой по льду шли машины и орудия. За полтора года (с сентября 1941-го по март 1943 года) по ней переправили более 1,6 млн тонн грузов, а из города эвакуировали свыше 1,3 млн человек. Однако была еще Малая дорога жизни — по поверхности Финского залива.

Кошки

Пушистые питомцы помогали ленинградцам во многом — они могли предсказывать налеты и обстрелы, предупреждая хозяев своим поведением, и, конечно, боролись с вредителями. Однако в начале 1943 года кошек в блокадном Ленинграде почти не осталось, и город стали терроризировать крысы. Вскоре после прорыва блокады в город привезли четыре вагона дымчатых кошек из Ярославля, а в конце войны — эшелон кошек из Сибири. Они-то и решили проблему с крысами. Считается, что сегодня в Санкт-Петербурге нет «коренных» кошек, все они с сибирскими или ярославскими корнями.

Слайд 12–13

Военная драма «Экипаж машины боевой» снята по сценарию Александра Милюкова — командира танковой роты 53-й гвардейской бригады, которая летом 1943 года участвовала в крупнейшем танковом сражении Второй мировой войны — битве под Прохоровкой. Главного героя Саню Меньшова он списал с себя...

Милюков мечтал быть пилотом гражданской авиации и окончил авиаучилище, но началась война и его отправили переучиваться на истребителя. Во время одного из тренировочных полётов он получил травму и был признан негодным к авиации из-за упавшего зрения. В госпитале он познакомился с танкистом, который и переманил Александра «на гусеницы». В 1942 году он стал механиком-водителем, а позже — командиром танка Т-34 и получил позывной «Пенза».